

ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ. ВМЕСТЕ

информационно-аналитический портал
РЕСПУБЛИКА KZ

20 апреля 2018 года
 23:30 МСК

[Политика](#) - [Финансы](#) - [Бизнес](#) - [Общество](#) - [Nota Bene](#) - [Онлайн-конференции](#) - [WikiLeaks](#) - [Взгляд](#)

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - МЕЖЭЛИТНЫЕ ВОЙНЫ - ПОЛИТОБЗОР - ПРЕЗИДЕНТ - ПРАВИТЕЛЬСТВО - ПАРЛАМЕНТ - ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО - ВЫБОРЫ - ОППОЗИЦИЯ - СМИ - В МИРЕ - СНГ - БЕЗОПАСНОСТЬ - СВОБОДА СЛОВА - ИНТЕРВЬЮ - ТЕМА - УГОЛ ЗРЕНИЯ - В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Как Казахстан оказывает давление на Швейцарию в деле Храпунова...

**Разоблачения от газеты
Le Temps**

Автор: Перевод статьи Le Temps

24.10.2014

Статья Алексиса Фавра, перевод которой мы предлагаем сегодня вашему вниманию, вышла на днях в швейцарском издании Le Temps. Нам она интересна подробностями: как казахстанские чиновники воздействуют на своих коллег в Швейцарии.

«Несмотря на то, что в политике лоббирование является ключевым компонентом, некоторые методы поражают. Ряд документов, с которыми удалось ознакомиться издательству Le Temps, наглядно продемонстрировали средства, пущенные в ход Казахстаном, в целях оказания давления на Швейцарию, а также методы, к которым прибегли их влиятельные посредники.

26 сентября этого года национальный советник и член базельского отделения Швейцарской народной партии (UDC) Кристиан Миш обратился в парламент (интерпеллировал) с запросом под названием «Подозрение в хищении государственного имущества Республики Казахстан. Что делает Швейцария?». Целью запроса было задать вопрос Федеральному совету по поводу следствия, начатого женеvской прокуратурой в 2012 году в отношении супругов Храпуновых.

Удовлетворив просьбу Казахстана об оказании правовой помощи, женеvская прокуратура пытается установить, смог ли бывший высокопоставленный чиновник Виктор Храпунов и его жена Лейла (оба — резиденты Женевы) отмыть, в частности в Швейцарии, похищенные государственные средства Казахстана. Казахстан обвиняет Виктора Храпунова в использовании своего служебного положения с целью обогащения своей супруги за счет казахского народа.

Кристиан Миш осведомился у Федерального совета, почему женеvское расследование «так долго» длится, а также «готова ли Швейцария выдать таких людей, как Виктор Храпунов, Казахстану, чтобы они были подвергнуты наказанию, так как они того заслуживают?».

Секретарь парламентской фракции Швейцария — Казахстан Кристиан Миш часто ездил в Казахстан, где у него возникли «многочисленные контакты с парламентариями и с правительством, для которых дело Храпунова является проблемой», признавался он. Не сделал ли он казахские претензии своими, выразив их в своем запросе? Нет, его вмешательство является частью более масштабной кампании по лоббированию, организованной бывшим послом Швейцарии Томасом Борером и адвокатской конторой из Цюриха «Омбургер», действующих в интересах казахстанского правительства.

Несмотря на то что женеvская прокуратура удовлетворила прошение об оказании правовой помощи Казахстану в этом деле, 19 июня Швейцария отказала в экстрадиции Виктора Храпунова. В обоснование своего отказа Федеральное управление юстиции (ФУЮ) сослалось на статью 2 закона об оказании правовой помощи по уголовным делам. Очевидно, ФУЮ сочло, что в ходе казахского судопроизводства не обеспечиваются достаточные гарантии по защите прав человека или справедливого судебного разбирательства.

Как видно из документов, с которыми ознакомилась газета Le Temps, Томас Борер, сожалея о решении ФУЮ, в августе этого года предложил заместителю министра юстиции Казахстана Марату Бекетаеву ряд мер, направленных на оказание давления на швейцарские органы власти. Для начала лоббист просил разрешения со стороны заместителя министра с тем, чтобы уже составленный запрос был обращен в парламенте Швейцарии парламентскими союзниками.

Несколько дней спустя Томас Борер вновь вернулся с этим вопросом к заместителю министра Казахстана, требуя быстрого ответа, при возможности до окончания осенней сессии парламента.

На вопросы газеты Le Temps относительно процесса интерпелляции, Кристиан Миш заявил, что сам лично составлял текст и говорил о нем послу Казахстана. А с Томасом Борером он обсудил запрос только после его обращения в парламент. После того, как издание ознакомило его со сведениями, он вдруг вспомнил, что «действительно говорил с Томасом Борером об интерпелляции до его обращения в парламент»: «Да, действительно, я говорил о моей интерпелляции с Томасом Борером до его подачи в парламент».

Наряду с этим Томас Борер сделал другое предложение Марату Бекетаеву — лично вмешаться в дело при помощи адвоката от конторы «Омбургер», вступив в контакт с главой отдела экстрадиции Федерального управления юстиции Эрвином Йенни с тем, чтобы

он противодействовал решению об отказе в экстрадиции Виктора Храпунова, для того чтобы также усилить давление на Берн.

Имело ли место в действительности это вмешательство? Эрвин Йенни отослал Le Temps в пресс-службу ФУЮ, которая через своего официального представителя Фалько Галли заявила, что «в силу постановления от 19 июня 2014 года об отказе в экстрадиции производство по делу со стороны ФУЮ прекращено. Позже мы изложили казахстанской стороне основания, обусловившие отказ».

Фалько Галли уточнил, что в области экстрадиции ФУЮ иногда может запросить необходимую дополнительную информацию у запрашивающей стороны, «однако любые другие действия, как, например, неофициальные встречи с адвокатами запрашивающего государства, могут коснуться прав защиты». Он добавил, что «ни запрашивающее государство, ни его представители не участвуют в производстве по делу об экстрадиции».

В заключение он заверил, что «попытки вмешательства со стороны представителей запрашивающего государства не являются частыми». Согласно одному из источников ФУЮ, «если государство считает, что можно «приблизиться» к ФУЮ с целью пересмотра постановления об отказе в экстрадиции, то ФУЮ в обосновании решения правильно сослалось на статью 2 закона об экстрадиции...».

Задействованы не только парламент, федеральные органы, но и пресса. В августе Томас Борер сообщил Марату Бекетаеву о публикации статьи в газете Beobachter, посвященной расследованию в отношении Храпунова. Он объяснил заместителю министра, что статья за 8 августа описывает финансовые схемы Храпуновых и подрывает их защитную линию, которая состоит в том, чтобы представить себя в качестве политических беженцев. Томас Борер говорит об этой статье как о результате его стратегии по лоббированию, которую он будет продолжать с целью поддержания давления на швейцарское правосудие.

Le Temps несколько раз обращалась с вопросами к Томасу Бореру, относительно того, что входило в его полномочия, в чем заключалась его стратегия, какую роль сыграл он в интерpellляции Кристиана Миша и каковы были указания казахских органов власти. Житель Базеля не пожелал нам ответить, ссылаясь на нарушение неприкосновенности частной жизни, а сам больше интересовался, какими информационными источниками располагает Le Temps.

Супруги Храпуновы, после того как издание связалось с ними, заявили через своего представителя Марка Комина, что эти «сведения подтверждают наши давние подозрения о махинациях Казахстана в Швейцарии». Также они выразили возмущение по поводу интерpellляции Кристиана Миша: «Возвращаясь к чисто политическим обвинениям казахского диктатора, эта интерpellляция является возмутительной попыткой воздействия на швейцарскую демократию в целях превратить политического оппонента в преступника».

Между тем женевское расследование дела в отношении Храпуновых продолжается: этим летом они дали показания в качестве свидетелей в присутствии своих адвокатов и казахских следователей. Протоколы допросов были переданы Казахстану. В ближайшее время планируются новые допросы также в присутствии казахских следователей.